

вознаграждения, взимаемого концессионером с клиентуры службы (например, сфера ЖКХ).

Представляется, что подобная классификация концессионных договоров, с одной стороны, позволит более полно учитывать специфику осуществления концессионной деятельности в отношении различных объектов концессии, в том числе и при выборе инвестора, а с другой стороны, обеспечит детальную регламентацию концессионных отношений с учетом требований специального законодательства.

#### **Список использованных источников**

1. Варнаровский, В.Г. Концессионный механизм партнерства государства и частного сектора / В.Г. Варнаровский; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений Рос. акад. наук. – М.: ИМЭМО РАН, 2003. – 270 с.

2. О концессиях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 25.07.2013. – 2/2061.

**П.И. Кучура,**

*Международный Университет «МИТСО» (г. Минск)*

### **ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Развитие гражданского законодательства и экономики, становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей. С этой целью предлагается введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права.

Вторая половина XX в. характеризуется всемирной тенденцией развития внешнеэкономических торговых связей, усложнением правового регулирования рыночных отношений в различных международных контрактах.

Несмотря на то, что каждая из правовых систем государств имеет свои особенности в содержании и применении принципа добросовестности в договорном праве, он выполняет в них свою главную функцию – обеспечивает надлежащее соблюдение прав и выполнение обязанностей контрагентов и третьих лиц.

Диапазон доктрин относительно добросовестности в каждом государстве весьма разнообразен. В частности, в странах романо-германской системы права принцип применяется к обязательствам предоставления всех сведений по сделке в отношении злоупотребления правом, при толковании намерений сторон по сделке (основных и дополнительных), условий просрочки, ответственности продавца за скрытые дефекты в товаре и т. д. В области юрисдикции общего права они имеют тенденцию регулировать специальные вопросы: понятие подразумеваемых сроков, определение обязательств сторон соразмерно с понятием разумных сроков и т. д.

Имеющиеся различия в понятиях и содержании принципа добросовестности в разных правовых системах порождают дисбаланс в правовом регулировании международных торговых сделок, поскольку все юридические контракты так или иначе подчинены началам *bona fides* – доброй совести. Юридические лица, экономическая деятельность которых связана с Европой, заключают контракты, подчинённые праву одной из стран ЕС, и, следовательно, той концепции добросовестности, которая сложилась в этом государстве. Кроме того, требования о добросовестном исполнении обязательств также необходимы и в сфере банковского и имущественного права, права интеллектуальной собственности, гражданского процесса. Принцип добросовестности закреплён в ряде унифицированных актов, регулирующих вопросы заключения и действия международных коммерческих контрактов: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Принципы международных коммерческих договоров 2004 г., Принципы Европейского договорного права 2002 г. Объём и содержание самого принципа в них различно, однако в сложившейся судебной и деловой практике они могут применяться одновременно, разъясняя и дополняя друг друга. В то время как принцип добросовестности является одним из ключевых понятий классического права, ни один из кодексов европейских стран не даёт понятия принципа добросовестности, не раскрывает его полного содержания. Решающая роль в определении понятия и содержания принципа добросовестности отводится как национальным, так и международным судам, что не всегда способствует устойчивому экономическому росту [1, с. 121].

#### **Список использованных источников**

1. Кучура, П.И. Реализация добросовестности и разумности в гражданском праве Республики Беларусь / П.И. Кучура // Вес. Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2009. – № 6. – С. 120–131.

*С.В. Лозинская, канд. юрид. наук, доцент,  
Хмельницкий университет управления и права (г. Хмельницкий, Украина)*

### **К ВОПРОСУ О РАЗНОВИДНОСТЯХ ФОРМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РИМСКОГО ГРАЖДАНСКОГО БРАКА**

Первым мифоисторическим фактом брачного волеизъявления в древнеримском эпосе было «похищение сабинянок». Традиция рассказывает, что Ромул с целью получения жен для римлян пригласил многих сабинян с семьями и организовал похищение сабинских девушек. Оскорбленные нарушением закона гостеприимства, сабиняне пошли на Рим войной. Но сабинянки уже успели привыкнуть к своим мужьям и помирили враждующие стороны [1, с. 57]. Такая форма установления брачных отношений сохранилась у многих народов мира. Активная волевая роль принадлежала жениху, а пассивная – невесте. Подобный способ заключения брака имел место в Киевской Руси в дохристианский период, в том числе среди наиболее распространенных его форм были похищение невесты, покупка невесты и приведение невесты [2, с. 63].